

УДК 372.881.161.1

**«Лутфулла-
учитель» (к 155-летию
со дня рождения
татарского педагога
и общественного деятеля
Л. К. Абдулгазизова)**

Л. Р. Муртазина,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**Teacher Lutfulla
(dedicated to the 155th
anniversary of the birth
of a Tatar educator and public
figure L. K. Abdulgazizov)**

L. R. Murtazina,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена жизни и общественно-педагогической деятельности учителя русского языка г. Троицка Оренбургской губернии Лутфуллы Калимулловича Абдулгазизова (1866-1913), известного среди народа как «Лутфулла-учитель». В работе освещается деятельность педагога по обучению татарских, башкирских и казахских детей русскому языку, по введению в практику школ новых предметов по трудовому воспитанию (труд, рукоделие, садоводство, огородничество). Л. К. Абдулгазизов является автором методического пособия по обучению русскому языку татар, основывающегося на развитии разговорной речи учащихся и принципе наглядности. При написании статьи автором использованы материалы татарской периодической печати начала XX в., газеты «Каспий» (г. Баку), в которых нашла отражение образовательная деятельность Л. Абдулгазизова, документы из фондов отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского К(П)ФУ и опубликованная в 1913 г. методическая работа педагога. Многие из этих источников впервые вводятся в научный оборот. Изучение данных материалов дает возможность сделать заключение о том, насколько важна была личность и деятельность Лутфуллы Калимулловича Абдулгазизова для нерусских народов Оренбургской губернии и в мусульманском мире начала XX в. в целом.

Abstract

The article is devoted to the life and social and pedagogical activity of a teacher of Russian of Troitsk city of Orenburg province Lutfulla Kalimullovich Abdulgazizov (1866-1913), who was popularly known as Teacher Lutfulla. The paper provides insight into the teacher's activity of teaching Russian to Tatar, Bashkir and Kazakh children and the introduction of new labour education subjects into schools' curriculum (labour, handicraft, gardening, horticulture). L. K. Abdulgazizov is an author of the textbook of methods of teaching Russian to Tatars, which is based on the development of students' speaking skills and the visual aids principle. The author of

the article used the materials of the Tatar periodicals of the early 20th century, the “Kaspiy” newspaper (Baku) reflecting L. Abdulgazizov’s educational activity, documents from the funds of the Department of Manuscripts and Rare Books of N. I. Lobachevsky Scientific Library of Kazan Federal University and the teacher’s methodological work published in 1913. Most of these sources are introduced into scientific discourse for the first time. Studying these materials allows us to conclude the significance of the personality and activity of Lutfulla Kalimulloviĥ Abdulgazizov for the non-Russian peoples of Orenburg province and the Muslim world of the early 20th century as a whole.

Ключевые слова

«Лутфулла-учитель», Л. К. Абдулгизов, татарское просвещение, русско-татарская школа, обучение русскому языку в иноязычной аудитории, наглядные пособия.

Keywords

Teacher Lutfulla, L. K. Abdulgazizov, Tatar education, Russian-Tatar school, teaching Russian to non-Russians, visual aids.

Модернизация российского общества, развитие промышленности России потребовали реформы школьной системы образования империи. Проблема была особо актуальна в среде татар-мусульман, т. к. выпускники медресе без знания русской грамоты не имели возможности поступать в профессиональные учебные заведения. Именно поэтому мусульманская буржуазия выступила основным заказчиком и спонсором создания новых национальных школ, которые, при сохранении значительного конфессионального компонента, были ориентированы в большей степени на усиление светской направленности образования, получение практических знаний, востребованных в новых социально-экономических условиях¹. Реформированная система обучения (джадидистская) в татарских медресе на рубеже XIX-XX вв., хотя и основывалась на преподавании светских предметов, все же не могла еще давать знания по русскому языку в том объеме, который требовался для поступления в средние светские учебные заведения (гимназии, реальные училища и т. д.). Поэтому проблема обучения государственному языку стала одной из основных и в национальной системе образования.

Открытие русских классов при медресе, наряду с организацией русско-татарских школ, стало одним из решений данной проблемы. Шакирды медресе в этих классах дополнительно изучали русский язык и арифметику. В русско-татарских школах, помимо преподавания общеобразовательных дисциплин, определенное внимание уделялось религиозному воспитанию юношей: при каждом учебном заведении был свой вероучитель, и учащиеся во вторую половину дня в рамках недельного расписания изучали религиозные науки. Эти школы помогали детям мусульман адаптироваться к требованиям российской образовательной системы². Таким образом, школы, изначально ориентированные на проведение русификаторской политики и аккультуризации, как правило, приводили к совершенно обратным результатам: из среды окончивших русско-татарскую школу формировалась будущая национальная интеллигенция – писатели, ученые, педагоги, артисты и представители многих других профессий. В этом имеется большая заслуга учителей-просветителей, таких как Исхак Казаков, Габдрахман Рафиков, Лутфулла Абдулгизов, Мухитдин Курбангалеев, которые смогли обратить русификаторскую школьную политику государства во благо своего народа.

Л. К. Абдулгизизов // Д. Денисов. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.). – М.: Литагент «Марджани», 2011. – С. 104.

L. K. Abdulgazizov // D. Denisov. Essays on the history of the Muslim communities of Chelyabinsk region (18th – early 20th century). – Moscow: Litagent "Mardzhani", 2011. – P. 104.

Лутфулла Абдулгизизов (Газизов) является одним из самых известных педагогов Оренбургской губернии конца XIX – начала XX в., внесших свой вклад в дело обучения детей татар, башкир и казахов русскому языку. Среди народа он был известен как «Лутфулла-учитель».

Л. К. Абдулгизизов родился 12 июня 1866 г. в деревне Саракташ Оренбургского уезда. Очень рано, с 6 лет начал учить грамоту на родном языке. В 1874 г. поступил в одно из медресе с. Татарская Каргала, известного во всей России благодаря наличию десяти медресе, и закончил его в 1882 г.³ Многие юноши после окончания медресе становились имамами, муллами, так как одним из основных направлений этих учебных заведений была подготовка служителей культа, богословов и знатоков ислама. Однако Л. Абдулгизизов выбрал для себя иную деятельность – учительскую. В этом же году он поступает в Оренбургскую татарскую учительскую школу, после окончания которой, в 1887 г., получает диплом учителя татаро-башкирского начального училища. Татарский журнал «Мугаллим» («Учитель»), издававшийся в 1913-1914 гг. в Оренбурге, писал, что в своем желании, рвении к получению образования Лутфулла Абдулгизизов сравним со знаменитым «сыном архангельского мужика Ломоносова»⁴.

После окончания Татарской учительской школы Л. Абдулгизизов был определен в русско-башкирскую школу деревни Метелево Челябинского уезда.

Проработав восемь лет в этой деревне, в 1895 г. он был назначен заведующим школой деревни Серменево Верхнеуральского уезда⁵, и в течение семи лет преподавал в ней русский язык.

Если в первое время татары относились к обучению русскому языку с опаской и недоверием, то через некоторое время, увидев, что из их детей никто не собирается «делать русских», поняв, как много значит хорошее образование, многие родители изменили свое отношение и к учителям, и к школам. В этом решающую роль сыграло социальное поведение самих учителей, которые с почтением относились к традиционным ценностям. Казанский учитель Габдрахман Рафиков, например, завоевал уважение народа тем, что вел мусульманский образ жизни: читал пятникратный намаз, держал уразу и создавал все необходимые условия для своих учеников. Такими были многие.

В Троицке желающих получить образование было довольно много, поэтому купцы-братья Яушевы подняли вопрос о преобразовании русского класса при медресе города в 2-классное русско-татарское училище⁶. Школа открылась 1 июля 1901 г., в следующем году учителем был приглашен Лутфулла Абдулгизизов, который вплоть до конца своей жизни возглавлял ее. К моменту перевода в Троицк, Лутфулла Абдулгизизов уже был признанным, опытным, по-настоящему народным

педагогом. В период его работы школа превратилась в одно из передовых учебных заведений Троицка⁷.

Л. Абдулгазизов был разносторонней, любознательной личностью, огромное внимание уделял саморазвитию: в 1892 и 1893 гг. в Оренбурге он прослушал летние курсы по садоводству, пчеловодству и огородничеству, а потом на практике применял эти знания, свои знания и навыки пропагандировал среди взрослого населения⁸. «Он, в отличие от многих татарских мугалимов, окончивших медресе, не стал работать по принципу: «Прошла зима – окончена работа, пришла весна – ушла печаль», помимо учебной программы, учитывающей только учебную деятельность, огромное внимание уделял обучению татарских и башкирских детей пчеловодству, садоводческим работам, плотничеству, и другим видам занятий и ручного труда», – такая характеристика давалась его педагогической деятельности в журнале «Мугаллим» (Оренбург) в 1913 г.⁹ Такие предметы, как пение, садоводство, рукоделие, практиковались в немногих школах. Л. Абдулгазизов одним из первых внедрил их в учебную программу. В Метелевском и Серменевском училищах, например, им были созданы пришкольные фруктово-ягодные сады, где дети учились на практике применять теоретические знания по садоводству и огородничеству, полученные на уроках.

Учитель обращал пристальное внимание на трудовое воспитание учащихся. Умение заниматься практической деятельностью важно было и потому, что занятие ручным трудом, рукоделием позволяло вносить свою лепту в материальное обеспечение семьи. Так, еще в первые годы своей педагогической деятельности Лутфулла Калимуллович учил мальчиков столярной работе в оборудованной специально для этой цели мастерской, а также изготовлению соломенных шляп¹⁰.

Однако, после переезда в Троицк, в условиях города становится невозможным заниматься деятельностью, ориентированной на подготовку подрастающего поколения в сельских населенных пунктах. Он, педагог, всегда стремившийся к новым знаниям и самосовершенствованию, искал пути для образования и развития личности в городской среде и с этой целью в 1904 г. поехал в Москву для обучения бухгалтерскому делу, затем, вернувшись в Троицк, организовал бухгалтерские курсы. Более 150 молодых людей, не только из его школы, но и других учебных заведений, проучившись у Абдулгазизова, нашли свое поприще в финансовой сфере¹¹, овладели профессией бухгалтера, кассира и т. д., получили возможность существенно

*После спектакля,
подготовленного
учащимися русско-
татарской школы
(третий слева сын
Л. К. Абдулгазизова
Нигматулла). Троицк,
1913 г. ОРРК КФУ, 5014 т.*

*After the performance by the
students of the Russian-Tatar
school (L. K. Abdulgazizov's
son Nigmatulla is third
from the left). Troitsk.
Department of Manuscripts
and Rare Books of KFU,
5014 vol.*

*Лутфулла-учитель
// Сибиря. – 1913. –
1 февраля.*

*Teacher Lutfulla // Sibiriya. –
1913. – February 1.*

улучшить свое материальное положение, получая заработную плату. Таким образом, обычный учитель русского языка способствовал решению некоторых кадровых вопросов городской татарской общины¹².

Преподавание русского языка татарским, башкирским и казахским детям – это лишь одно из направлений педагогической деятельности Абдулгазизова, другой, не менее важной стороной является научно-методическая работа.

В русско-татарские школы принимались крестьянские мальчишки, совсем не владевшие русской разговорной речью. Хотя в школах и не было четко установленных программ, учителя старались адаптировать для этих целей методические пособия, в том числе и программного характера, составленные для начальных русских школ. Однако работа усложнялась тем, что эти программы были ориентированы на носителей языка, и поэтому очень часто их использование в иноязычной аудитории было невозможным. Учителя русско-татарских школ вынуждены были искать свои пути, свою методику. Лутфулла Абдулгазизов, основываясь на своем многолетнем опыте, написал пособие по методике преподавания русского языка для учащихся национальных школ.

Одним из основных в его методике являлся принцип наглядности: теоретический материал на уроках всегда сопровождался иллюстративным материалом. Л. Абдулгазизов создал маленький музей, где были представлены экспонаты, необходимые для обучения русскому языку детей, не владеющих языком. Для этого он покупал игрушки, создавал уменьшенные модели объемных предметов, считал, что картинки не очень хорошего качества и черно-белые не должны использоваться в обучении детей. Принцип наглядности, так широко использовавшийся в практике учителя, и сегодня является одним из основных в педагогическом процессе в начальной школе.

Огромное внимание педагог уделял развитию разговорной речи учащихся. Приобщал их к чтению книг и после прочтения каждой книги требовал пересказа текста на русском языке, что не всегда удавалось, особенно в первую пору¹³. Но со временем ученики приобретали навыки разговорной речи и уже могли общаться на русском языке.

Согласно утверждению троцкого педагога, автора учебников Хабиба Зайни, Л. Абдулгазизов написал учебное пособие, которое, к сожалению, не было издано¹⁴. Однако, несмотря на это, его рукопись пользовалась огромной популярностью у учителей русского языка, работавших с татарской и башкирской аудиторией. Они переписывали пособие и использовали его на уроках русского языка. Х. Зайни был убежден в том, что пособие автора могло бы с большим успехом применяться в современной татарской национальной школе при обучении детей русскому языку (воспоминания об учителе были написаны в 1964 г.)¹⁵.

Основные принципы своей методики Л. Абдулгазизов изложил в статье «Обучение русской разговорной речи в русско-инородческих школах», которая была опубликована в «Вестнике Оренбургского учебного округа» в 1913 г.¹⁶

Публикация Л. Абдулгизова примечательна тем, что она базируется на обучении разговорной речи на русском языке. Ее с уверенностью можно считать одним из первых для этого периода методических, практических руководств по обучению русскому языку татар, основные положения которого в советское время были развиты в трудах М. Курбангалеева, Р. Газизова и других ученых-педагогов.

Общественная деятельность для Л. Абдулгизова была также важна, как и педагогическая. В троицкий период своей жизни педагог принимал активное участие в работе первой мусульманской культурно-благотворительной организации Оренбургской губернии – «Троицкого мусульманского благотворительного общества» (устав зарегистрирован в июне 1898 г.)¹⁷, был его секретарем¹⁸. Участвовал в разработке устава и программы библиотеки «Наджат» («Спасение»), созданной при обществе. Он был одним из организаторов и участников учебно-издательских, театральных и музейных обществ, сыгравших важную роль в социокультурной жизни татарского общества начала XX в., состоял попечителем мусульманского сиротского дома, консультировал учительниц городской татарской школы для девочек. В начале 1913 г. Л. Абдулгизов, вместе с известными общественными деятелями Троицка, был включен в состав комитета по открытию в городе «дарелмугаллимина», т. е.

Участники торжественного вечера, посвященного 25-летию педагогической деятельности Л. К. Абдулгизова. 30 декабря 1912 г. ОРРК КФУ, 5004 т.

Participants of the event dedicated to the 25th anniversary of the pedagogical activity of L. K. Abdulgazizov. December 30, 1912. Department of Manuscripts and Rare Books of KFU, 5004 vol.

педагогического училища для мужчин, однако проект был отклонен имперской администрацией¹⁹. Дарелмугаллимин под названием «Вазифа» удалось учредить лишь в 1915 г., однако в его работе Л. Абдулгазизов не принимал участия: 30 октября 1913 г. он скончался от туберкулеза²⁰.

Л. Абдулгазизов обладал такими важными качествами для педагога, как требовательность, высоконравственность, доброта; в отличие от многих других учителей, никогда не давил на своих учеников, относился к ним с уважением, видел в них личности²¹. Родители и в целом городское татарское общество по мере сил и возможностей проявили заботу об учителе: дважды, в первый раз при содействии простолюдинов, во второй раз – на средства богачей города, он получал лечение в лечебницах северного Кавказа²².

В 1900 г. Л. Абдулгазизов был награжден медалью «За усердие», а в 1906 г. ему было присвоено звание личного почетного гражданина, тем самым педагог был освобожден от налогов и повинностей, которые несли представители податного сословия. 30 декабря 1912 г. мусульманская общественность города Троицка торжественно отмечала 25-летний юбилей педагогической деятельности Л. К. Абдулгазизова²³. Об этой значимой юбилейной дате писали не только татарские газеты и журналы²⁴, но и средства массовой информации России²⁵. В частности, бакинская газета «Каспий» отмечала, что «празднование носило сердечный характер». Действительно, в многочисленных речах, посвященных деятельности «старого педагога» говорили о его заслугах в деле обучения детей мусульман, а муллы подчеркивали, что он, будучи светским преподавателем, обратил особенное внимание на религиозные и национальные особенности своего народа. Ученики, участвовавшие на празднике, радовались тому, что наконец и общество «дошло до сознания важности и необходимости оценки труда людей, честно и добросовестно работающих на народной ниве»²⁶.

Торжественное мероприятие состоялось в здании Троицкого мусульманского благотворительного общества. В нем участвовали не только учителя, ученики и друзья Лутфуллы эфенди, среди которых были торговцы и предприниматели, но и видные религиозные деятели Троицка – Зайнулла ишан Расулев и другие представители духовенства города²⁷.

В день похорон Лутфуллы-учителя во всех татарских школах Троицка были отменены занятия. Проститься с ним пришло все татарское население города. Газета «Каспий» по этому поводу писала: «Со смертью Азизова троицкие мусульмане потеряли видного человека»²⁸. А купцы Троицка во главе с М. Яушевым открыли банковский счет на имя вдовы Л. Абдулгазизова. В 1920-е гг. жители казахской деревни, чьих детей обучал Лутфулла-учитель, приглашали ее с детьми в свою кочевку на лето, обеспечивали семью всем необходимым. Так простой народ выражал свою благодарность народному учителю. Сегодня имя Лутфуллы Калимулловича Абдулгазизова²⁹ пользуется большим уважением у мусульманских народов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Денисов Д. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.). – М., Литагент «Марджани», 2011. – С. 100.
2. Там же.
3. Мөхтәрәм Лотфулла эфәнде Габделгазизов җәнәпләренең кыскача тәрҗемәи хәле // Сибиря. – 1913. – 1 февраль.

4. Лотфулла Газизов // Мөгаллим. – 1913. – № 3. – Б. 36.
5. Абдулгазизов Лутфулла Калимуллович // Ислам на Урале: энциклопедический словарь. – М.: Издательский дом «Медина». – 2009. – С. 20.
6. Денисов Д. Указ. соч. – С. 103.
7. Лотфулла Газизов... – Б. 36.
8. Просветитель. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://troitsk74.ru/history/trail/enlightener/>.
9. Лотфулла Газизов... – Б. 36.
10. Мөхтәрәм Лотфулла эфәнде Габделгазизов жәнабләренең кыскача тәржемәи хәле // Сибиря. – 1913. – 1 февраль.
11. Там же.
12. Лотфулла Газизов // Мөгаллим. – 1913. – № 3. – Б. 37.
13. ОРКК НБ КФУ, 2390 т., л. 41.
14. Вероятно, речь идет о книге «Первый шаг к сознательному усовершенствованию русской грамматики среди инородцев», состоящей из образцов 100 уроков русского языка. – Абдулгазизов Лутфулла Калимуллович (см.: Ислам на Урале: энциклопедический словарь... – С. 20).
15. ОРКК НБ КФУ, 2390 т., л. 41.
16. Абдулгазизов Л. Обучение русской разговорной речи в русско-инородческих школах // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1913. – № 1. – С. 23-29.
17. Абдулгазизов Лутфулла Калимуллович // Ислам на Урале: энциклопедический словарь... – С. 20.
18. Газизов Лутфулла Калимуллович // Татарская энциклопедия: в 6 т. – Т. 2. – Казань: ИТЭ, 2005. – С. 18.
19. Денисов Д. Указ. соч. – С. 104.
20. Просветитель. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://troitsk74.ru/history/trail/enlightener/>.
21. Лотфулла Газизов // Мөгаллим. – 1913. – № 3. – Б. 38.
22. Там же. – С. 38.
23. Мөхтәрәм Лотфулла эфәнде Габделгазизов жәнабләренең кыскача тәржемәи хәле // Сибиря. – 1913. – 1 февраль.
24. Лотфулла Газизов // Мөгаллим. – 1913. – № 3. – Б. 36-38; Мөхтәрәм Лотфулла эфәнде Габделгазизов жәнабләренең кыскача тәржемәи хәле // Сибиря. – 1913. – 1 февраль; Шәрипов Галимжан. Әтраф хәбәрләре // Вақыт. – 1913. – 6 гыйнвар.
25. Из жизни и прессы мусульман // Каспий. – 1913. – 17 января.
26. Там же.
27. Шәрипов Галимжан. Әтраф хәбәрләре // Вақыт. – 1913. – 6 гыйнвар.
28. Из жизни и прессы мусульман // Каспий. – 1913. – 14 ноября.
29. Дети Л. К. Абдулгазизова продолжили общественно-педагогическую деятельность своего отца. Старший сын Нигматулла работал в Троицком отделе народного образования (1918-1922), был директором татарской школы № 7 г. Челябинска (1923-1929), преподавал русский язык в Башкирском медицинском институте и Лесотехническом техникуме. Является автором перевода на русский язык автобиографической повести Мажита Гафури «На золотых приисках поэта» и других произведений татарских и башкирских авторов. Второй сын Зайнулла до 1958 г. был директором 7-й татарской школы г. Троицка. Дочь Рауза – педагог, автор учебников по родному языку для татарской начальной школы, член Союза журналистов ТАССР. Дочь Галия – врач (ее сын – Нигматуллин Роберт Искандерович, академик РАН).

Из статьи Л. Абдулгазизова

«Обучение русской разговорной речи в русско-инородческих школах»

Коллеги мои, учителя русско-инородческих училищ, наверно, давно уже убедились на практике, как трудно им приходится вести дело преподавания русского языка детям инородцев. Сколько энергии они должны потратить, чтобы ученики их, после 3-летнего пребывания в школах, научились говорить по-русски. Обыкновенно весь лексикон детей, оканчивающих курс в сельских русско-инородческих школах, состоит из нескольких десятков исковерканных фраз, часто вызубренных ими чисто механически. Но, к сожалению, и этот ничтожный запас русских слов и фраз, усвоенных бессознательно, по выходе из училища почти совершенно забывается. Еще быстрее улетучиваются из памяти детей те грамматические правила, которыми мы, учителя, набиваем головы детей. Надеюсь, всякий учитель русско-инородческой школы, присмотревшись к своим бывшим ученикам, убедится в справедливости сказанного.

Далее, мне думается, что каждый учитель, относящийся добросовестно к своим обязанностям, старается отыскать более лучшие приемы преподавания русской разговорной речи детям инородцев. Поэтому и постараюсь поделиться результатами своего опыта в деле обучения детей наших инородцев русскому языку.

Во избежание механического заучивания разных фраз, я с первого же шага начинаю исподволь приучать своих учеников пользоваться при составлении предложений некоторыми элементарными правилами грамматики, например, делением слов, означающих названия известных ученикам предметов, по их окончаниям, на мужской, женский и средний роды, простейшими способами согласования, управлениями предлогов и т. д.

Все, что проработано устно во время разговорного урока, повторяется письменно по подобранным для каждого случая примерам.

Не признавая за картинками, особенно плохо исполненными, того значения, которым они заслуженно пользуются, я в первое время совершенно избегаю их, предпочитая им самые предметы. Но так как все предметы, вследствие их громоздкости, не могут быть принесены в класс, то при моей школе устроен небольшой музей следующих пособий, в виде моделей и игрушек: лев, медведь бурый, медведь белый, олень, заяц серый, белка красно-бурая, лошадь оседланная, верблюд, овца белая, баран, коза белая, корова, петух красный, чиж, кошка серая, собака пестрая, собака черная, слон, лебедь белый, лягушка зеленая, кукла гуттаперчевая, кукла в костюме мальчика, кукла в костюме девочки, диванчик железный, кресла, стулья, ведра железные, [...] самовар, стакан, грабли, седло, молоток, гвоздь [...].

Весь этот музей обошелся мне в двадцать рублей.

При посредстве этих предметов я веду уроки русского разговорного языка следующим образом.

1-й урок.

Во время урока в классе должны находиться следующие предметы: книги, карандаш, ручка, нож, перо, доска, стол и стул.

Учитель берет в руку карандаш и, подняв его высоко, произносит громко «карандаш»; за учителем повторяют это слово хором и в одиночку ученики; потом карандаш заменяется ножом, книгой, ручкой, кольцом и пером; причем предметы, у которых название оканчивается на «ъ» на конце – мужского рода¹, с «а» – женского рода, с «о» – среднего рода. Конечно, такое объяснение возможно только в том случае, когда ученики уже прошли русскую азбуку.

Затем учитель берет в руку карандаш и, как будто, нечаянно роняет его на пол, а сам в это время громко произносит: «карандаш упал», за ним повторяют то же и ученики. Так же поступает он и с ножом. После этого он берет в руку книгу и так же роняет ее на пол и произносит отчетливо: «книга упала». Окончания этих слов должны быть произнесены с особенным ударением. Также поступает он с ручкой. Наконец, учитель берет кольцо и перо, роняет их по одиночке, произносит: «кольцо упало», «перо упало», а за ним каждый раз повторяют и ученики. После этого учитель роняет на пол то карандаш, то перо, то ручку и т. д. – и, как показала моя практика, большая часть учащихся делает правильное согласование. Затем учитель, указывая на стоящие в классе стол и стул, говорит: «стол стоит», «стул стоит»; ставит книгу на стол и говорит: «книга стоит»; втыкает перо и нож в стол и говорит: «перо стоит», «нож стоит»; наконец, кладет указанные выше предметы и говорит: «книга лежит», «кольцо лежит», «карандаш лежит» и т. д.; ставит книгу, а подле нее кладет карандаш и говорит: «Книга стоит, а карандаш лежит» и т. д.

После этих упражнений на классной доске пишутся следующие примеры: «Книга упала. Нож упал. Перо упало. Ручка упала. Стул упал. Кольцо упало. Книга лежит. Стул лежит. Кольцо лежит. Нож леж-. Перо леж-, а книга сто-. Кольцо леж-, а доска сто-, стол сто-, а стул упал-. Перо сто-, а книга упал-».

Дети читают поочередно каждое предложение, объясняют пропуски. Они упражняются в таком устном (зрительном) диктанте до тех пор, пока учитель не убедится, что все поняли и умеют толково применять его на практике. Затем эти примеры учениками списываются с доски в свои тетради, приписав недостающие окончания. Подбирать примеры для каждого случая и тем более писать их каждый раз бывает иногда неудобно; поэтому было бы лучше, если бы под руками у учеников был печатный сборник таких примеров. [...]

6-й урок.

С 6-го урока начинается ознакомление учеников с предлогами и их управлениями, а именно с предлогом «на» (на вопрос куда?).

Урок ведется так: учитель кладет какой-нибудь известный ученикам предмет, например, карандаш, на стол и произносит громко: «Я положил карандаш на стол», причем особенно ясно и отчетливо произносится предлог и окончание слова «стол», затем выражение это записывается на классной доске и переводится на родной язык учащихся. Фраза на татарском языке будет так: «Мин салдым карандашны усталь устина»². После этого учитель кладет карандаш на парту и так же громко произносит: «Я положил карандаш на парту», возвышая свой голос на предлоге «на» и на окончании «у». Фраза эта записывается на классной доске под первой и тоже записывается и переводится. После этого учитель спрашивает учащихся на родном языке их: что нужно поставить перед словами, чтобы перевести «устина»; какое будет окончание в словах мужского, среднего и женского родов? Чтобы запечатлеть в памяти учеников, эти окончания на классной доске подчеркиваются.

Потом учитель или один из учеников кладет разные известные им предметы на доску, на шкаф, на диван, на зеркало, на книгу, на тряпку, на шапку и требует от учеников, чтобы они составляли выражения: «Ученик положил нож на книгу; ты положил мел на стол; ученик сел на стул; ученик сел на скамейку» и т. д. Когда ученики вполне усвоят это правило, записывается в тетрадь 6-ое упражнение.

Ведя, таким образом уроки русского разговорного языка с учениками из иногородцев, я всегда достигаю удовлетворительных результатов, а потому полагаю, что такое

совмещение переводного и так называемого естественного методов обучения детей чужому языку следует признать наилучшим в наших русско-инородческих школах.
Вестник Оренбургского учебного округа. – 1913. – № 1. – С. 23-29.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Знак «ъ» добавлялся после согласных на конце слов по русской орфографии, существовавшей до реформы 1918 г.
2. На основе современной графики: «Мин салдым карандашны өстэл өстенэ».

Список литературы

- Абдулгазизов Л. Обучение русской разговорной речи в русско-инородческих школах // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1913. – № 1. – С. 23-29.
- Денисов Д. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.). – М., Литагент «Марджани», 2011. – 256 с.
- Мөхтәрәм Лотфулла әфәнде Габделгазизов жәнәбләренен кыскача тәржемәи хәле // Сибиря. – 1913. – 1 февраль.

References

- Abdulgazizov L. *Obuchenie russkoy razgovornoy rechi v russko-inorodcheskih shkolah* [Teaching Russian speaking in Russian-foreign schools]. IN: *Vestnik Orenburgskogo Uchebnogo Okruga*, 1913, no. 1, pp. 23-29.
- Denisov D. *Ocherki po istorii musul'anskih obshchin Chelyabinskogo kraya (XVIII – nachalo XX v.)* [Essays on the history of the Muslim communities of Chelyabinsk region (18th – early 20th century)]. Moscow, Litagent “Mardzhani” publ., 2011, 256 p.
- Mokhterem Lutfulla efende Gabelgazizov jenablerenen kyskacha terzhemei khele* [Brief biography of the respected Lutfulla Abdullgazizov]. IN: *Sibiriya*, 1913, February 1.

Сведения об авторе

Муртазина Дяля Раисовна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: lyalyamur@mail.ru

About the author

Lyalya R. Murtazina, Candidate of Pedagogical Sciences, Leading Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: lyalyamur@mail.ru

В редакцию статья поступила 27.08.2021, опубликована:

Муртазина Л. Р. «Лутфулла-учитель» (к 155-летию со дня рождения татарского педагога и общественного деятеля Л. К. Абдулгазизова) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2021. – № 4. – С. 96-106.

Submitted on 27.08.2021, published:

Murtazina L. R. “Lutfulla-uchitel” (k 155-letiyu so dnya rozhdeniya tatarskogo pedagoga i obshchestvennogo deyatelya L. K. Abdulgazizova) [Teacher Lutfulla (dedicated to the 155th anniversary of the birth of a Tatar educator and public figure L. K. Abdulgazizov)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 4, pp. 96-106.